

Часть вторая

Войны цивилизаций: в Украине и в Палестине

Глава 1

Истоки и значение вторжения в Украину

«Война есть произведение деспотизма. Не будь деспотизма, не могло бы быть войны; могли бы быть драки, но не война. Деспотизм производит войну, и война поддерживает деспотизм.

Те, которые хотят бороться с войной, должны бороться только с деспотизмом.»

*Из дневника Л.Н. Толстого,
запись от 04.06.1904*

Уже два раза я писал о сути отторжения Россией украинских территорий и об опасениях, естественно возникающих в связи с этим: относительно отторжения Крыма и восточной части Донбасса – в [Кн.

4], стр. 189-204 и относительно возможных целей Украины в условиях свершившегося отторжения – в [Кн. 5], стр. 89-92. Теперь, отторжение сменилось вторжением и аннексией, возникла полноценная война, и, не претендуя на особенную новизну, ранее написанное дополняю.

Претензии диктатора

Российский диктатор и его пропаганда не только всячески поносят Украину, но и высказывают претензии – впрочем, нарочито невнятно. В качестве цели вторжения декларируется необходимость пресечь в Украине какие-то совершенно выдуманные и никак не объяснимые нацизм и милитаризм. И всё же за этими двумя претензиями-лозунгами можно разглядеть отвечающие им, но не афишируемые цели.

Претензия об угнетении в Украине беззащитных русских оформляется лозунгом о необходимости денацификации.

Слово денацификация применено как вроде бы подходящая пропагандистская страшилка. Однако, при этом сознательно игнорируется вполне конкретный смысл этого термина. Он был введён применительно к послевоенной оккупированной Германии как название процесса искоренения в ней нацизма, т.е. национал-социализма, объявленного своей идеологией гитлеровской партией NSDPA (национал-социалистическая немецкая рабочая партия).

Попутно. Термин нацизм используется в России совершенно без связи с сущностью явления, просто как крепкое ругательство, подобно термину фашизм. Между тем, коротко говоря, Муссолини 100 лет назад обозначил фашизмом единство народа Италии под властью вождя, замешанной на ура-патриотизме, милитаризме и элементах социализма (слово фашизм произведено от названия пучка прутьев, плотно связанного в единстве крепкого).

В свою очередь, нацизм есть тот же фашизм с добавлением теории о превосходстве немецкой расы над другими расами и практики, вытекающей из этой теории, – покорение остальных рас и уничтожение совсем низших рас: евреев, цыган и т.д.

В Украине сторонников фашизма или нацизма не больше, чем в любой другой стране и, тем более, в России.

Совершенно очевидно, что русских в Украине не притесняют, они, как и украинцы, наряду с украинским языком, являющимся государственным, в быту свободно используют русский (как и другие люди – свои языки, например, иврит). Если бы их угнетали, они просто

переезжали бы из Украины жить в Россию, чего не наблюдалось. Сейчас большинство из них, как и граждане Украины других национальностей, вместе с украинцами защищают свою родину – Украину от России. И гибнут, как многие.

Украине, где на вполне демократических выборах правые получили всего 2% голосов, а президентом избран еврей, никак нельзя приписать ни фашизм, ни расизм. Это делается только в силу безграмотности и беспардонности.

Другая претензия – Украина стремится в союз НАТО враждебных России государств Запада. Для этой претензии подобран лозунг демилитаризация. Однако: за приблизительно 70 лет своего существования союз НАТО никогда не покушался на Россию и не покушается. Он вреден руководству России другим: он препятствует её внешней экспансии, например, в сторону трёх прибалтийских государств, которые во избежание как раз этого вошли в НАТО. Украине же от страха перед Россией тоже хочется забиться под крыло этого внешне могущественного союза, но он в обозримом будущем вовсе не собирается выполнить желание Украины.

Слово демилитаризация относится тоже к послевоенной Германии, бывшей со времён Бисмарка, т.е. чуть ли ни сто лет, насквозь милитаристским государством. А за обвинением Украины в милитаризме скрывается, по-видимому, беспокойство диктатора, относительно созданного его же действиями крайне неудобного для него положения. Дело в том, что отторжение Россией в 2014 году Крыма и части Донбасса не признали ни мир, ни, конечно, Украина, и из-за этого Россия выглядит неприлично. Сверх того, украинское руководство упорно заявляет, что эти территории будут возвращены в состав Украины. На вопрос «как?» оно до войны отвечало: мирными способами. И вот тут у диктатора возникает опасение, что Украина, на глазах экономически нормализуясь и усиливая свою армию, со временем сможет позволить себе и военный способ. Хотя военные возможности Украины несопоставимы малы по сравнению с Россией, диктатор делает вид, что нельзя ждать предполагаемого им реванша Украины, а необходимо путём угрозы войны (и затем вторжения) принудить Украину к признанию уже совершённого отторжения её территорий и, возможно, ещё чего-нибудь. Это объяснение мотива вторжения подкрепляется тем, что сам диктатор однажды назвал его превентивной операцией.

Таким образом, и та, и другая претензия диктатора к Украине лживы. Более того, даже будучи правдой, они никак не тянут на причину войны: для решения подобных проблем цивилизованный мир знает совсем другие способы – мирные, и их много.

Действительные причины и цели

Вспомним, что именно от Киева пошли Русь, Россия, и это не случайно. Ввиду отсутствия на Востоке Европы сухопутных дорог, Днепр тогда был важной частью торгового пути с её Севера на Юг – «путь из варяг в греки».

В Украине климат и почва таковы, как почти нигде в значительно более холодной России. Руководство СССР часто именовало Украину житницей страны. Украина относительно России – Запад, Юг, тепло, море. За владение ею и этим морем, мечтая ещё и о проливах в Средиземное, Россия боролась с Турцией веками, бывало успешно, бывало и совсем плохо. Украина обладает большой по меркам Европы территориией, прилично заселённой деятельными людьми, она во всех отношениях жизнеспособна. Недра Украины отнюдь не пусты, и плюс к этому есть сведения, что на Востоке Украины и в море возле Крыма доступно большое месторождение нефти и газа. Отсюда – потребность России воссоздать выгодные в прошлом полуколониальные отношения, существовавшие до 1991 года или до 2014-го в более мягкой форме: Россия – гегемон, Украина – вассал.

Вдобавок к практическим обстоятельствам, владение Украиной имеет немалые психологические мотивы. Уход Украины из-под гегемонии России и тем более её возможный после этого успех решительно понижают статус страны в глазах её населения, в глазах самого диктатора и его окружения. Россия без Украины – недоимперия, хотя и сильно вооружена. Это обидно для националистов России, болезненно для их национального чувства, веками взращённого на величии страны, на продолжении экспансии и на империализме. Хуже того, эти представления глубоко внедрены в население России. Возникает и зависть к едва намеченному развитию Украины, даже страх перед вероятной успешностью такого развития: оно может показать российскому населению, что путь, принятый Россией, путь на обособление от Запада – ущербен.

У диктатора, видимо, существует ещё одна, более общая и подозреваемая многими цель покорения Украины, – военным успехом укрепить своё самовластие внутри страны. Не исключен замысел распространить затем самовластие наружу: конечно, на Украину и, возможно, дальше – насколько удастся.

Очевидная подоплётка вторжения – империалистическая мания лишить Украину самостоятельности, превратить её в вассала России, отхватив от неё части территории, интересные для диктаторского властолюбия, для его генералов и толстосумов. Эту очевидность пропагандисты диктатора пытаются скрыть болтовней о претензиях, историческими экскурсами и эвфемизмами, ложными и рассчитанными на неграмотных.

Представляется, что именно указанные обстоятельства определяют поведение диктатора относительно Украины, а не эфемерные претензии, о которых мутно оповещают.

А в случае успеха вторжения вполне были бы вероятны аналогичные действия по отношению к другим соседям России.

Подход к вторжению

В попытках воспрепятствовать украинским усилиям, российский диктатор требовал последнее время от Запада неких гарантий безопасности России, совершенно не нужных и специально измысленных невыполнимыми, а от Украины – привилегий для той части её населения, которой, зная украинский язык, удобнее использовать русский. Иначе он грозил напасть на Украину уже придвинутым к ней в 2021 году довольно крупным войском.

Западные демократы перепугались и кинулись к нему – кто пробуждать миролюбие и предлагать какие-то пряники (скорее всего, за счёт той же Украины), а кто ещё и грозить крупными неприятностями. О нём заговорил весь мир, кто с восхищением, кто с ужасом и очень часто – с недоумением по поводу его внешне не мотивированных действий.

Цель окружения Украины войском и угрозы нападением – запутать и запугать её и Запад. На фоне их страха российский диктатор рассчитывал дестабилизировать Украину (а затем, наверняка, и другие, менее важные для него соседние страны), чтобы ему как гегемону

свободно манипулировать ею вплоть до полной русификации и зависимости.

Впечатление, что диктатор не глуп, позволяло надеяться на то, что не нападёт. Но было загадкой, как можно согнать со всей страны в зимние полевые условия столь большую армию лишь из каприса навести вселенский страх. И продолжать держать её в таком виде, пока Украина всё больше подкрепляют пусть лёгким, но всё же оружием?

Когда диктатор увидел, что демагогическими и военными манёврами сломить Украину не удаётся, а оптимальное время для нападения уходит, он, вопреки разуму, всё-таки решился на вторжение чуть ли не всего наиболее боеспособного тогда российского войска, полагая добиться успеха путём решительной венской операции.

Обзор того, что из этого получается, – в следующей главе этой части.

Цивилизационный аспект вторжения

В сущности, в отношении Украины диктатор проявил большевистское самовольство («мы свой, мы новый мир построим...»). Он, вероятно, слышал с 1997 года песню Макаревича с его «Машиной времени». В ней есть сильное возвзание:

Не стоит прогибаться под изменчивый мир,

Пусть лучше мир прогнётся под нас.

Это был протест против застойной советской системы, но звучит он более общё как призыв к любому самовольству, лишённому уважения к прошлому, к человечности и состраданию. Вот его-то диктатор и сделал принципом своего отношения к существующему мировому порядку.

Сто лет назад подобный безоглядный энтузиазм лихо зарифмовал В. Маяковский в его «Левом марше»: «Довольно жить законом, / данным Adamom и Eвой. / Клячу истории загоним. / Левой! / Левой! / Левой!» С тех пор естественный ход истории, а он неспешен, ломался неоднократно, и это приводило к ужасным последствиям.

Опасным нетерпеливым самовольством выглядят и сегодняшние прогрессистские новации. Прогресс науки и техники поразительно меняет и уже изменил условия жизни людей, и это создаёт иллюзию возможности решительных изменений их самих. Но это не так. Человеческие разрушительные страсти (зависть, жадность, ненависть, по-

кушение на чужое...), отношения людей в обществе (от демократии до диктатуры) остались приблизительно теми же, как века назад.

Например, невозможно не увидеть поразительное сходство событий XX века с происшедшими за 25 веков до нас. Совместная оборона городов-государств Греции, возглавляемых демократическими Афинами и олигархической Спартою, от monarchической могущественной Персии была на удивление успешной, но переросла в длительную (30 лет) ожесточённую войну между Афинами и Спартой вместе с их переменчивыми союзниками (Пелопонесская война).

К сожалению, демократиям нужно быть готовыми к неизбежности затеянных не ими войн.

Наряду с уже упомянутыми конкретными целями, российский диктатор и его окружение имеют и более глобальную цель – подорвать тот худо-бедно сложившийся после второй мировой войны порядок, одной из главных основ которого является общее признание незыблемости послевоенных границ государств. Естественно, этот принцип распространяется и на границы государств, образовавшихся в результате распада СССР в 1991 году. Бывали и покушения на этот сложившийся порядок, где-то он нарушался, но в послевоенной Европе, кроме гражданской войны в бывшей Югославии, не было ни посягательств на него, ни, тем более, его действительного нарушения. Вторжение России в Украину – первое нарушение. Успех этого вторжения продемонстрировал бы всему миру ложность, недейственность основных понятий цивилизованного мира, ничтожность ЕС и НАТО, возможность любому агрессивному государству безнаказанно проявлять свою агрессивность. Коль скоро в Европе такое безнаказанно произошло бы, значит порядок уже не действителен. Тогда всем всё дозволено: вооружайся; кто смел, тот съел; закон джунглей.

Для всех стран мира, которые не собираются нарушать порядок, важно, чтобы Украина выстояла, а Россия, посягнувшая на нарушение порядка, потерпела показательную неудачу. Отсюда следует, что Украина защищает не только саму себя, но одновременно с громадной помощью цивилизованного мира утверждает нерушимость его основных ценностей.

Сейчас оборона Украины от России выглядит главной мировой задачей: в её узких рамках решается главнейший вопрос, существовать ли вообще цивилизации Запада, к которой в связи с данной про-

блемой относятся такие далёкие и Япония, и Австралия, и Новая Зеландия, и Южная Корея, и Израиль. Успех этой обороны, восстановление порядка должны показать не только России, но и другим цивилизациям, в большинстве, как и она, агрессивным, незыблемость этой широко понимаемой цивилизации Запада.

Уже лет 10 происходит процесс того, что Украина хочет выдраться из одного цивилизационного круга с центром в России в другой круг – в цивилизацию Запада.

Насколько известно, смена цивилизации, переход народа, страны из одной цивилизации в другую – дело, мало кому удавшееся, разве что Японии, Южной Кореи и Гонконгу, да и то под влиянием американских оккупантов. В остальных случаях это происходит медленно, с приливами и отливами, пример – Турция. Из первого круга не хотят выпустить, держат цепко, во второй, хотя и принимают, но вяло; только потом, по мере того как доказывается решимость, помогают приветственней. В 2014 году народ Украины предпринял уникальную попытку решительно сменить цивилизацию России на цивилизацию Запада. Это воспринято диктатором и его окружением как недопустимое оскорбление их националистических чувств, и в ответ они решились на «последний и решительный бой».

Решимость Украины велика, за ней возникла поддержка, и, по всему видно, – переход получится. Однако, за всякое стремление к лучшему приходится платить, и уж тем более за такой беспримерный цивилизационный переход. Но потери очень велики, вопиющи.

Судя по широчайшей помощи Украине и по тому, как во многих странах Евро-Атлантической цивилизации уникально дружественно принятые беженцы из Украины, она воспринимается народами этой цивилизации как форпост собственной защиты, а народ Украины – как цивилизационно родственный.

Попутно. Иногда приходится читать и слышать, что война России с Украиной не касается евреев и Израиля: евреи, где, живут и там, и там, не навредить бы им. Более того, многие полагают, что для евреев более опасен расцветающий в Европе антисемитизм. Мне же представляется, что сегодня борьба с антисионизмом, т.е. борьба за Израиль, особенно в свете навязанной ему войны с ХАМАЗ, важнее борьбы с антисемитизмом. У евреев, в отличие от прошлого, есть свой дом, куда укрыться, – Израиль, а у Израиля крепкая армия, и он принадлежит к цивилизации Запада. Отсюда следует, что евреи не только альтруистически, но и в своих собственных интересах должны участвовать в защите своей цивилизации и, конкретнее, насколько в их возможностях, помогать воевать в Украине, и Израилю.

Глава 2

Сопротивление вторжению

Вторжение совершилось и напоролось на стойкость

24.02.2022 вторжение состоялось. Десятки и уже, вероятно, сотни тысяч людей Украины, военных и штатских, мертвые, искалечены, похищены, причём среди штатских немало убитых или искалеченных преднамеренно. Бомбят и обстреливают города и сёла Украины, некоторые из них превращены в руины. Миллионы людей покинули свои дома и двинулись подальше от ужаса войны: на Запад страны и за границу – вплоть до США, а некоторые принудительно или по своей воле – на Восток. Туда, где принимают!

Конечно, и российских военных не обошли смерти иувечья (называют до сотен тысяч).

Как лицемерно говорил идол сегодняшней российской пропаганды Сталин, «факты – упрямая вещь». Видя на экране фактические картины войны, убитых, искаченных, детишек вповалку в подвалах, ужасные следы оккупации – невозможно не сочувствовать, не негодовать, невозможно хоть как-то не отреагировать.

Попутно. Некоторые стороны подобного несчастья, стороны только лишь тыловые, называемые тогда эвакуацией, я видел в ту войну своими детскими глазами и до сих пор как будто вижу. Моя покойная жена Людмила даже в старости, бывало, просыпалась от ужаса летящих на неё бомб.

Зачинщики вторжения ожидали, что армия Украины и её народ боя не примут, управление страной и армия немедленно развалятся, окружающий мир эту выходку проглотит, а народы и России, и Украины будут в восторге. На самом деле, несмотря на начальные успехи

российской армии, как я и предполагал, ничего этого, как видно, не произошло.

Так, армия России, не ожидая того, встретилась с настоящей войной,войной с большим народом, слабее вооружённым, но зато, как оказывается, защищающим свои дома, своих близких упорно и изобретательно. Например, жители Киева в первые дни войны получили тысячи автоматов, приготовились применить их и против многочисленных лазутчиков и диверсантов применили. Армия Украины сражается, имея некоторое количество собственного оружия, в частности, даже сложного и точного. Вдобавок, она заметно подкрепляется со стороны многих цивилизованных стран лёгким, а затем всё более фундаментальным и эффективным вооружением, успешно освоила и осваивает его.

Создаётся впечатление, что Украина держится не только благодаря мужественному руководству народом и его войсками: откуда бы взяться обученным войскам на фоне многолетней размагничивающей болтовни о возможности договориться с Россией и наличия в стране громадной российской агентуры? Скорее, как кажется издалека, сквозьается самодеятельность разнообразных военных подразделений и боевых групп. Украинцы проявляют удивительную, не свойственную постсоветскому обществу способность к самоорганизации, а она сыграла важную роль в единодушном отпоре врагу. И берегут, укрывают женщин, детей и старииков; организовали, хотя и в сутолоке, громадную эвакуацию.

Попутно. Эта ситуация напоминает войну советского государства с польским в 1920 году. Тогда, ленинское правительство, вдохновлённое успехами в гражданской войне, решило продвинуть свою власть на Запад, и лучшие части Красной армии вторглись в недавно получившую самостоятельность Польшу. Оно было уверенно в решительной поддержке этого похода польскими трудящимися, которые таким образом будут освобождены от капиталистического угнетения. Лозунги того времени: «Даёшь Варшаву!» и даже далее «Даёшь Берлин!». Эти трудящиеся оказались недостаточно, как тогда говорили, сознательными и восприняли появление Красной армии как ещё одну попытку России покорить их Польшу. Поддержки не произошло, трудящиеся стали сражаться, и поход в Польшу завершился показательным поражением (считают также, что губительно сказалась явная и, возможно, преднамеренная несогласованность действий той группы войск, которую возглавляли Сталин и Будённый, с действиями основной группы, возглавляемой Тухачевским и наступавшей прямо на Варшаву).

Дело несколько поправилось в 1939 году, когда по договорённости с нацистской Германией, вторгшейся в Польшу с Запада, удалось военным путём прирезать к

Украине и Белоруссии восточные части Польши. Это было выполнено под лозунгом освобождения западных украинцев и западных белорусов от угнетения польскими панами.

Взгляд снаружи и помошь

На Западе повсеместно полагают, что, пытаясь не вернуться под гегемонию России, Украина обороняет не только себя, а сражается и за российский народ, и за народы Запада, и поэтому, пока Украина сражается и чтобы она могла сражаться успешно, ей стоит помогать. Чем успешнее Украина сопротивляется, тем интенсивнее становится внешняя помощь.

Демократические общества действительно помогают, но помогают ограниченно, с опаской. В то время как их народы в большинстве за помошь попавшей в беду Украине, их правительства не без основания опасаются, что обидчивый диктатор превратит войну Россия-Украина в мировую притом ядерную войну Россия-Запад. Диктатор способен на эксцентрически поступки, и поэтому правительства сверхосторожно стараются не вмешиваться в войну Россия-Украина непосредственно. Соблюдая это тщательно декларируемое условие, они неожиданно нашли в себе решимость сохранять единство, идти на некоторые затраты, разносторонне укрепляться самим и, чтобы Украина не пала, очень во многом укреплять её (не забывая и других соседей России).

Попутно. Вспомним, как поступили англо-американцы во второй мировой войне. Они уничтожали с воздуха промышленность врага, практически уничтожили его воздушный и надводный флоты, боролись с подводными лодками и изматывали врага бомбёжками городов. Своими громадными поставками всего, что остро требовалось для армии и населения СССР, они дали выстоять своему союзнику. Он вёл наиболее кровопролитную войну – наземную; сами же англо-американцы широко вошли в такую стадию войны, только когда создали мощную армию, а возможности Германии были уже существенно ослаблены.

Сегодняшнюю стратегию демократических стран можно понять как подобную той и правильную – не рисковать тем, чтобы влезть в мировую войну, а измотать агрессивную Россию локальной войной с Украиной, давая для этого Украине максимум возможного. С такой поддержкой Украина, думается с восхищением, действительно способна отстоять себя. Ценой, правда, очень больших жертв.

В этой стратегии страны демократические страны, как многие считают, дошли до того уровня поддержки, который нужен Украине для обороны, и только лишь приближаются к уровню, требуемому для

успешного выдавливания вторгшейся армии со своей территории. Между тем, пока российская армия не выдохлась, Украине необходимы многие современные вооружения, а не избыток оптимизма относительно стойкости Украины. В результате медлительности поставок она может надорваться, и тогда всем будет очень скверно. Главное, США и европейские страны не только не решаются сами защитить Украину от вражеских бомб и ракет, что следует, как уже сказано, из опасения мировой войны, но не дают пока и ей полноценных средств защиты её неба.

Попутно. Многие западные правительства пытаются дать Украине только такое вооружение и в таком темпе, что оно едва позволяет ей защищаться и кое-где, лишь отдельными контратаками, понемногу выдавливать захватчиков. Именно понемногу, не слишком огорчая захватчиков и уж, во всяком случае, избегая нанести ущерб территории самой России. И это при том, что Россия уже оккупировала часть территории Украины, а остальную часть подвергает обстрелам и бомбёжкам! Если выражаться мягко, это – сверхосторожность.

Не исключено также, что, с точки зрения европейских стратегов, предпочтительна длинная война с переменным успехом, которая обессилила бы Россию, и не дала бы подняться Украине в первый ряд европейских государств. Существует мнение, о котором сообщает, в частности, Г. Каспаров, что дело в нежелании решительного изгнания России с территории Украины, поскольку это создало бы новую ситуацию в Европе и в мире, ситуацию, требующую существенно новых подходов к проблеме сосуществования государств. Для успеха предстоящей тогда ломки потребуются дальновидные и решительные демократические руководители, а не те наличные, которые выбраны и хороши для работы в спокойных условиях (см. главу 2 первой части).

Как говорят, есть политики, склонные к иному, – советовать Украине побыстрее закончить военные действия и для этого согласиться с некоторыми претензиями России и отдать ей то, что она уж очень хочет. Однако украинский премьер, выражаясь грубее и мужественней, чем они, как видно, иначе понимает свой долг перед своей страной и не соглашается с этим советом. Вдобавок он, наверное, знает о подобном решении в 1940 году президента Франции Петена и её премьера Лаваля. Когда американцы и англичане выгнали немцев из страны, эта пара едва не оказалась насколько помню, на виселице, но в тюрьме отсидеть пришлось. Знают ли об этом возмездии сегодняшние соглашательские советчики?

Слабость современных демократических руководителей, уже отмеченная в первой части, сегодня используется их «миролюбивыми» политическими оппонентами (в их числе и хорошо проплаченные симпатанты России) во внутриполитической борьбе; они выступают за ограничение помощи Украине. Эти попытки вряд ли успешны: с начала вторжения России эти руководители под давлением обстоя-

тельств и общественности прошли поразительно большой путь к серьёзной многосторонней поддержке Украины.

Былое доверие к существующему руководству России понемногу исчезает внутри, а вне России уже исчезло почти совсем. Если это руководство сохранится у власти, это будет препятствовать взаимодействию России с миром.

В цивилизованном мире вторжение в Украину выглядит злодейством, оно на глазах портит отношение к гражданам России и даже к российской культуре. Далеко не все понимают, что та замечательная культура России, которая действительно является культурой, никакого отношения не имеет к тем, кто ненавидит Украину и презирает Европу (заодно, впрочем, с презрением к народу своей страны).

Взгляды в России

Правительственная пропаганда в России была всегда сильна, а с началом войны она стала тотальной. Она представляет претензии к Украине справедливыми и важными, её братский, как любят говорить в России, народ – каким-то монстром, а войну не войной, а легкой прогулкой. За противоречие пропаганде введены немалые кары, и они увеличиваются. В этих условиях многие в России не решаются ни говорить, ни даже думать вопреки пропаганде.

Телевизионная пропаганда России наглядно и доходчиво уверяет людей, что они все, за исключением отдельных выродков-предателей, поддерживают наказание непослушной Украины. В этих условиях очень многие не имеют иной возможности, чем верить в это единодущие, и присоединиться к нему, тем более что поддакивать ещё и безопаснее. (Конформизм, т.е. склонность человека соглашаться с общим и авторитетным для него мнением вопреки очевидной неправоте этого мнения, издревле охраняя людей от опасной конфронтации с обществом, и теперь тоже совершенно естественен для большинства человечества.) И люди заявляют, что возненавидели Украину и одобряют некую «спецоперацию» там.

В интернетном издании «Новая газета. Европа» обращено внимание на две предписанные властью стороны российской пропаганды:

- «<...> работа с критически настроенной частью избирателей должна заключаться в их деморализации. <...> чтобы противники официального курса воспринимались как маргиналы.»

- Главные установки перед президентскими выборами для региональной элиты: «Народ за вождя. Никаких альтернатив нет. И не рыпайтесь. <...> Ключевая задача кампании – не допускать никаких вопросов о будущем страны, их появление – самый большой риск, желание их задавать надо выбить с самого начала».

У людей нет информации, которая могла бы заставить понять, что идет никакая не спецоперация, а настоящая война, и она несёт громадные несчастья по обе стороны фронта. Если такая информация и доходит, то многие, оберегая своё единение с большинством, отворачиваются от неё.

Некоторые матери горды своими воюющими сыновьями и, страшно сказать, довольны доходу от их гибели.

Но крайне важно и то, что в городах России отважно протестуют против войны, о чём более подробно – в главе 1 третьей части. Ведь уже разнообразно репрессированы сотни смельчаков, им присудили чувствительные штрафы, а некоторым – чудовищные сроки отсидки. Тихо недовольных, вынужденных до времени помалкивать или тихо шептаться между собой, естественно во много раз больше (сам в своё время помалкивал и их не виню). Вполне вероятно, что в России есть несколько миллионов недовольных вторжением в Украину (а многие не вторжением, а зловредными санкциями, которыми подвергнута Россия). Люди недовольны и смертоубийством, и дорогоизной, и исчезновением привычного, и несчастьями украинцев, а некоторые ещё и визовыми и финансовыми ограничениями.

Есть надежда и признаки, что Украина, подкрепляемая извне, будет и дальше упорно и успешно бороться со вторжением. По мере её успехов, в России неминуемо проснутся ещё многие, и правители не смогут их игнорировать или всех арестовать.

В непривычно стрессовом положении агрессивность диктатора может возрасти. Он стал похож на Гитлера 1944-45 годов, но, в отличие от Гитлера, военные возможности у него есть, возможности губительные, хотя и очевидно бессмысленные. Так что, если помощники и исполнители, со страху преодолев страх перед ним, как-то не ограничат его возможного безумия, он, того и гляди, делов наделает.

Сейчас, когда пишется этот тревожный текст, ясно, как много зависит от исхода этой войны. По мере военных успехов Украины, в России вероятны большие перемены. В противном случае будет плохо

не только Украине: в России установится подлинно фашистский порядок, и она самоубийственно продолжит агрессию – вплоть до неизбежного тяжелейшего поражения. В этом случае перемены всё равно наступят, но позже. Тогда и Украина восстановится, и Россия будет выглядеть неузнаваемо иной. Но сколько людей ещё погибнет!

По велению совести

На фоне войны и пропагандистского жонглирования терминами, люди доброй воли, стремясь к счастью для себя и молясь «за тех, кто сердцу мил», хотя бы интуитивно понимают, что они не только самостоятельные личности, но живут в обществе, зависят от него, строят своё счастье в обществе и вместе с ним. Поэтому они в меру своих сил стремятся увеличивать в мире добро и препятствовать злу.

Российско-украинская война относится к таким обстоятельствам, в которых отличить одно от другого очень просто. Чьи солдатские са-поги, чьи танки ворвались на соседскую землю? Чьи пушки и самолёты обстреливают её города снарядами, ракетами, бомбами? На чьей земле это происходит? Эти солдаты, танки, пушки и самолёты принадлежат России, они посланы её генералами по приказу её диктатора, и происходит это на земле Украины. Вторглась ли Украина в Россию, сделала ли она что-либо плохое России? Не вторглась, и плохое для российского населения только последнее время начинается. Следовательно, ответ ясен: зло творит Россия, а Украина, обороняясь, – на стороне добра.

Так совесть заставляет людей определить свое отношение к вторжению России, к обороне Украины и бедствиям ее населения. Она заставляет идти дальше – определить своё личное поведение.

В зависимости от того, где человек находится, в зависимости от его возможностей, душевых, умственных и физических, в зависимости от своего семейного и социального положения, он старается, не подвергая себя избыточной опасности, согласовать заботу о своём и близких благополучии с выполнением долга совести. В столь ясных обстоятельствах вариантов не много, и они совсем не новы. Повторим их вкратце.

Украина ведёт тяжёлую войну против захватчиков, и выбор вариантов поведения там совсем прост:

- кто получил оружие, обороняет страну,

- кто может помочь обронять, помогает,
- кто помочь обронять не может, укрывается, эвакуируется и помогает в этом же другим,
- действия оккупантов игнорирует или, если возможно, саботирует.

В России человек, не подверженный пропаганде и совестливый, в пределах возможного готовит изменения и для этого

- избегает участвовать в войне, прямо или косвенно помогать ей,
- игнорирует пропаганду войны, старается (не на виду у полиции и стукачей!) показать окружающим лживость этой пропаганды и донести до них правду о злодеяниях оккупантов и о сопротивлении народа Украины,
- если становится невмоготу или опасно, выбирается из страны.

Вне Украины и России власти и частные люди

- помогают Украине финансами, всевозможным военным и гуманитарным снабжением и обучением, а беженцам из неё – приютом,
- информируют население России о лжи её диктатора и о злодеяниях оккупантов,
- стремясь повернуть Россию к миру, препятствуют её военной промышленности, а также утесняют её властителей и богачей.

Простые призывы вроде «За справедливый мир!» и «Против захватнической войны!» опять на редкость актуальны. Люди добной воли в громадном большинстве, они действуют, и прогноз оптимистичен: оккупанты будут посрамлены, война закончится справедливым миром.

Надеюсь, Россия, во избежание хозяйственного и военного краха, решится своевременно и организовано вывести свои войска из Украины (как в своё время бывший СССР разумно вывел войска из Афганистана), и тогда перед ней откроется возможность повернуться к мирной созидательной жизни.

Уверен, Украина после войны будет восстановлена и станет процветающим государством. О страданиях и жертвах народа Украины люди добной воли не забудут. Его героическим порывом к добру человечество будет гордиться.

Глава 3

Война в Палестине

Вступление: нападение на Израиль

В прошлом 2023 году, 7-го октября, произошло беспримерное нападение на Израиль палестинских арабов из Газы, входящих в исламистскую организацию ХАМАС.

Нападения ХАМАЗ на Израиль, в основном – ракетами, происходили многократно, но большого ущерба они не приносили, и Израиль реагировал на них вяло. В силу миротворческих призывов и усилий европейских, американских и арабских правительств он вводил свои войска в Газу только на короткое время. Во всех этих случаях структура ХАМАЗ оставалась практически не тронутой и могла готовиться к следующему нападению.

Но в данном случае произошло нападение, во-первых, как ни странно, неожиданное, не предопределённое предшествующей, казалось бы, мирной ситуацией, и, во-вторых, что важнее, беспрецедентное по массовости и жестокости, изуверское. В приграничные местности Израиля прорвались с территории Газы несколько тысяч бойцов ХАМАЗ и за ними куча штатских мародёров. Там они автоматами, ножами, чем попало погубили более 1200 человек, в основном не военных, а местных жителей, сезонных рабочих и туристов, приехавших в этот район на танцевальный фестиваль. Более 240 человек они захватили и в качестве заложников утащили в Газу.

Понятно, что в масштабе небольшого Израиля (10 млн. человек) потеря полутора тысяч совершенно чудовищна.

Нападавшие и мародёры злодейски издевались над женщинами и детьми. Беспримерное изуверство над людьми было заснято и хвастливо опубликовано в интернете самими нападавшими. Нападение означало и надругательство над израильским государством. Это вынудило армию Израиля не только выгнать боевиков и прочих со своей территории, но и войти в Газу с целью освобождения заложников и на этот раз, наконец, ликвидации этого ХАМАЗ.

Предыстория

Небольшой район Палестины по имени Газа (так же называется и главный город района), размером всего 40 на 10 км., за последние десятилетия пережил несколько изменений. До войны 1967 года он, прилегая к египетскому Синайскому полуострову, принадлежал Египту. В результате этой войны район отошёл к Израилю, а в 2005 году Израиль отказался от него, все 9000 израильтян, живших в Газе, покинули её, и она стала частью арабской Палестинской автономии. В следующем году в результате выборов (!) власть в Газе вскоре захватила упомянутая организация ХАМАЗ – в сущности, некое бандитского ура-исламское образование, которое создало там квази-государство, отдельное от упомянутой автономии.

Население Газы – в основном, потомки арабских беженцев от арабско-израильской войны 1948 года (часть от их общего числа приблизительно 800 тыс.). Они – уже четвёртое (!) поколение, и их стало больше двух млн. человек. Газа десятилетиями получала громадную помощь со всех сторон (в том числе и из Израиля: вода, топливо, электричество). Но помощь частью разворовывалась руководством ХАМАЗ, частью шла на подготовку войны с Израилем и лишь в малой степени доходила до жителей, и то в виде подачек на удовлетворительное по тем меркам прожитьё, а не с целью их собственного деятельного преуспевания.

В результате, беспрецедентно большая часть населения Газы – неприкаянные люди, безработные, которым и на родине нечего делать, и уехать невозможно. Ни одна арабская страна их не принимает: то ли их опасаются как бандитов, то ли хотят сохранить это состояние беженской неприкаянности. Они не находят иного заработка, как

наняться в бойцы каких-нибудь партизанских формирований (аналогично – контрактники и т.п.). Им можно внушить любую вздорную идею и, чуть подкормив и вооружив, бросить на любое "дело". И ХАМАЗ не испытывает недостатка в бойцах.

В ходе войны

Добиться военным путём ликвидации структуры ХАМАЗ, т.е. ликвидации его руководства и распуска армии, – дело отнюдь не простое: бойцы ХАМАЗ отчаянно сопротивляются, причём используют партизанские методы. Они смешиваются с простыми жителями плотной городской застройки Газы и прикрываются ими. Для прикрытия используются и заложники. Они даже продолжают обстреливать территорию Израиля. Действия армии Израиля, осложнённые наличием многочисленных жителей и выкопанной заранее громадной системой глубоких тоннелей, ведут к разрушениям многих зданий, к потерям сражающихся с обеих сторон, а также, полагаю, ещё в большей мере – среди жителей Газы.

Война – это большое несчастье, часто непоправимая беда для всех вольно или невольно вовлечённых в неё участников, даже для тех, кто, лишь находясь около, надеется, что пронесёт. В Газе гибнут и разумные жители, которые не плясали радостно по поводу злодейских убийств в Израиле. Те, кто войну затевает или хотя бы допускает, должны бы понимать, чем она может обернуться и для них, но они надеются на победу, которая их сохранит и возвеличит. К счастью, эти надежды часто бывают совершенно ошибочными, сбываются редко; надеюсь, не сбудутся они и в этот раз.

Ненависть рождает ответную ненависть. Хотя армия Израиля, как хорошо известно, принимает беспрецедентные усилия для уменьшения жертв среди населения, хотя она воюет, за редким исключением, дисциплинированно, без жестокости, но скверные эксцессы всё-таки неминуемы. Случается ведь, что бьют не только по врагу и не только по жителям, но даже и по своим. Пример трагической нелепости этой войны: в городе, в пылу боя израильские солдаты застрелили трёх человек. Они показались солдатам опасными, но ими были израильские заложники, только что вырвавшиеся из заточения.

Щадящие по отношению к населению действия ведут, конечно, к росту потерь среди израильских военных, так что израильскому пра-

вительству и командованию войсками приходится решать тяжелейшую моральную и политическую задачу о риске потерять часть армии в стремлении уменьшить потери жителей. В результате населению Газы приходится плохо, местами даже очень плохо, и поэтому раздаётся множество пожеланий и требований извне о том или ином виде перемирия, об увеличении помощи страдающему населению и т.п.

Таковы сложности этой войны, и в этих условиях Израилю, во избежание повторения подобных несчастий и возникновения ещё худшего, всё-таки придётся ликвидацию ХАМАЗ и освобождение заложников довести до конца.

Мало того, предстоит труднейшее – установить такое послевоенное положение в Палестине, которое многосторонне удовлетворительно и поэтому не подталкивает к ненависти и к новой агрессии.

Значение этой войны

Итак, вслед за войной в Украине и, не исключено, – вследствие этой войны (чтобы отвлечь от неё внимание общественности) начата следующая война – в Палестине.

Этими двумя демонстративными и опаснейшими агрессиями открыта новая фаза борьбы против цивилизации Запада. В свете этих двух нападений, только закрывшему глаза не видно, что, если их не пресечь, они будут только первыми в ряду следующих за ними и настолько опасными, что поставят под сомнение жизнеспособность и само существование этой цивилизации.

С. Хантингтон в своём знаменательном труде, уже упомянутом в части 1, обратил внимание на то, что особенно ожесточёнными являются столкновение государств, относящихся к разным цивилизациям. К сожалению, именно в рамках такого рода столкновений возникли войны в Украине и в Палестине. Война в Палестине осложнена ещё и тем, что в Израиле и в арабских странах религии различны, на обеих сторонах они играют очень большую роль, а основной текст ислама велит к тому же уничтожать так называемых неверных и особенно евреев. Поэтому приходится предположить, что эти войны вряд ли удастся завершить так уважительно для обеих сторон, как принято демонстрировать спортсменам по окончании единоборства.

Попутно. На цивилизационный аспект войны в Палестине обратил внимание и Е. Фиштейн в большой статье "Война как обещание" (сайт "Радио Свобода", 21.12.2023). Он утверждает, в частности, что эта война имеет положительную пер-

спективу не только для Израиля, но и в целом для западного мира ещё и в том отношении, что под влиянием вопиющих фактов влияние прогрессистов ослабевает и руководство государств приобретает более консервативный вид.

Е. Фиштейн иронизирует относительно имеющихся планов урегулирования конфликта в Палестине и туманно высказывается за сохранение существующего, по его мнению, тренда к смягчению противостояния. Отсюда следует вывод: "Реальность такова, что ничто в ней не заставляет Израиль пересматривать свои подходы и менять планы". Ни эти подходы, ни планы он не раскрывает.

Я родом из Москвы, а с Украиной мою жену Людмилу и меня связывало многое. Я был студентом-практикантом на ТЭЦ в Киеве. Институт, в котором мы вместе работали, имел в Украине 4 отделения, и она курировала их работу в рамках нашей профессии. Она же разработала комплекс автоматики в Мукачево для линий электропередачи на Запад. Много раз мы отдыхали в Крыму, отдыхали с дочками на водохранилище Днепра. Поэтому конфликт России с Украиной мне кажется довольно понятным. От Палестины же я гораздо дальше (в Израиле был только на экскурсии), и поэтому относительно перспектив её умиротворения я не решаюсь что-либо сказать, кроме пожелания всем жителям Палестины изжить недоверие, тем более – ненависть, и научиться мирному сожительству и сотрудничеству.

Резонанс в мире

Нападение ХАМАЗ на Израиль произошло неожиданно для всех, кроме его покровителей из Ирана и, как многие подозревают, из России. В мире отреагировали на это злодейское смертоубийство по-разному. Арабские страны в мягкой форме осудили вторжение ХАМАЗ и далее, как даже Иран, пока воздерживаются от резких движений против Израиля. Что их сдерживает, то ли раздражение на неуместную преждевременность выходки ХАМАЗ, то ли приближение флотилий США, – не известно. Руководители, так сказать, цивилизованных стран высказали свой протест. Руководители России промолчали.

Но во многих странах, в частности – в Европе и в США, происходит масса многоголосых выступлений против Израиля и вообще против евреев, и это не удивительно в силу большого количества исламистов, допущенных последние годы в эти страны.

Поразительно иное: возмущаются военной акцией Израиля совсем другие, образованные: профессора и студенты университетов, заметнее всего – самых знаменитых университетов США. Ими руководят прогрессистские представления о борьбе с колониализмом, о вине белых и богатых, о том, что слабый всегда прав, а также ложь о том, конкретно, что мерзкий Израиль не давал житья несчастной Газе,

чуть ли не оккупировал её. Они, прикрываясь и злоупотребляя свободой слова, ведут антиизраильскую, а по сути, антисемитскую пропаганду. Это, впрочем, находится вполне в створе традиционного, как я уже отмечал (например, см. [Кн. 5], стр.35-40), антисемитизма, раньше свысока (мол евреи – мелкие противные жулики), а теперь – в створе прогрессистских понятий. Сказывается, видимо, и то, что оплачивают своё очень дорогое обучение у этих профессоров многие студенты из мусульманских стран; плюс к этому, университеты получают из этих же стран заметную финансовую поддержку.

Так многие образованные, благополучные иуважаемые люди не желают увидеть даже неоспоримых ужасающих фактов. Они удивительным образом не могут и в новых, очень прояснившихся условиях отказаться от инерции прогрессизма: от его надуманных, нежизненных постулатов и от финансирования бандитских вылазок, вытекающего из этих постулатов.

Прогрессистские профессора много лет создавали, высказывали и пропагандировали среди студентов такие удобные и притом неплохо проплаченные убеждения, и им тяжело под напором фактов вдруг признать эти убеждения просто дурью.

Попытка открыть третий фронт

Исламисты, называемые хуситами, захватившие власть в большей части Йемена и вооружённые, как сообщают, Ираном, пытаются в поддержку ХАМАС создать ещё один фронт (последний ли?) против цивилизации. Фронт исключительно зловредный. Их цель перекрыть важнейшее для мира судоходство из Средиземного моря через Суэцкий канал в Индийский океан. Для этого они стали в узком проливе у своего побережья пиратски нападать на торговые суда, особенно суда, имеющие отношение к Израилю.

Это пиратство настолько неприемлемо, что вызвало решительные англо-американские атаки с воздуха для уничтожения военных объектов хуситов. Но прекратит ли этот отпор хуситские вылазки? Что ещё выдумают исламисты в Иране и во сколько жертв их агрессивная деятельность обойдётся?

Глава 4

«Дороги, которые мы выбираем»

Насколько люди различны особенно хорошо видно по их отношению к войне. Диапазон различий велик. С одного края – любители воевать, проще говоря вояки, которым не важна цель войны, а интересно непосредственное участие в её процессе и, может быть, прельщают трофеи и ордена. К воякам примыкают те властолюбцы, кто ими командует. С другого края – пацифисты, т.е. не приемлющие войну в принципе, уж не говоря об участии в ней.

Автор же не относит себя ни к той, ни к другой крайности. Он не драчлив, ненавидит не только войну, но даже и бытовую драку. Вместе с тем он полагает, что войны – далеко не изживший элемент развития человечества и что к каждой войне, к каждому из её участников, стране или лицу, нужно относиться по-разному. Далее – три примера.

В первой мировой войне каждая из стран-участниц имела свои корыстные цели. К её началу люди в них отнеслись с поразительным энтузиазмом, а получилась четырёхлетняя на редкость кровавая бойня. Одна из участниц, Россия, так устала от этого, что в ней произошла революция и она прекратила воевать, а у другой, Германии, кончились ресурсы, воевать стало некем и нечем, и она сдалась. (Желающим пойти воевать полезен роман Э.М. Ремарка «На западном фронте без перемен»: в нём на фоне реальности войны представлены и деградация немецкой армии, и, кстати, способы выживания под обстрелом.)

Вторая мировая война существенно иная: демократические страны оказались втянуты в неё, будучи вовсе не готовыми ни в военном отношении, ни психологически. Их руководители пытались трусливо откупиться от насаждаемо агрессивно милитаристских недемократических соседей, мечтающих о реванше за первую войну и о завоеваниях, откупиться за счёт третьих стран, но эти уступки только увеличивали аппетит и наглость агрессоров. Результат – опять бойня, на этот раз шестилетняя и гораздо более кровавая, чем предыдущая. В ходе вой-

ны бывший СССР претерпел резкие метаморфозы. Его руководство всемерно готовилось к войне и коварно содействовало её началу Германией, ограничившись довольно скромной ролью рядом с ней. Через два года СССР сам подвергся мощной агрессии со стороны своего друга Германии и оказался на грани военной катастрофы. Ценой безмерных потерь и с помощью США и Британии он устоял, от обороны перешёл в наступление и – вместе с союзниками победил.

Агрессия России против Украины, задуманная как очередная локальная вылазка, натолкнулась на решительную оборону Украины и, наоборот, лишь на робкое, опасливое противодействие стран Запада. Они опять оказались не готовы не только к войне, но даже и к тому, чтобы достаточно поддержать Украину. Только когда прошло уже больше двух лет с начала войны, они, похоже, начали разворачивать своё военное производство на уровень военного времени. В результате, Россия, имеющая в десятки раз меньшие ресурсы, чем Запад, не желает прекратить нашествие, и локальная война в Украине грозит превратиться в третью мировую.

На этом фоне Запад декларирует верную поддержку Украины, но без заметного втягивания непосредственно в военные действия. Часть вполне авторитетных деятелей высказывают, однако, и совсем другие, пацифистские, предложения: мир любой ценой, нужно договариваться и т.п. За всем этим – выгода сиюминутного мира, расплатившись за него Украиной. Эти миротворцы, искренние или, возможно, зависимые от России, игнорируют опыт возникновения второй мировой войны. Они не хотят взять в толк, что вслед за сдачей Украины придётся расплачиваться чем-то ещё и ещё, и так до того момента, когда расплачиваться уже станет невозможно и придётся воевать, причём в этом случае в ещё худших условиях, поскольку успех этого агрессора, как видно уже и теперь, увеличивает число агрессоров.

У О'Генри есть рассказ о бандитах, их коварстве и жестокости; рассказу дано выразительное название: «Дороги, которые мы выбираем». Как часто мы сетуем на злую судьбу, как будто дорогу к беде выбрали не мы сами! Хочешь лихих денег, власти, – будь поближе к бандитам, вместе с ними. Хочешь, подобно большинству людей, трудиться во благо себе, близким и обществу, – держись от бандитов по дальше, беги от них, противодействуй им.

В итоге, будь ты отдельной личностью, государством, или цивилизацией, выбор дороги – твой, но и последствия – тоже твои.